

Стоя на центральном месте, где когда-то находилась гора Факельного Дракона, император Хаоцзун поднял меч Сюаньюань над плечами и вонзил его в землю.

Факельный Дракон уничтожил императорский дворец, а великолепный императорский сад превратился в лаву, а затем застыл в плоскую каменную массу. Когда император Хаоцзун начал читать заклинание, защитная формация Лянчжу снова активировалась.

Земля завибрировала, как мягкая резина, а 108 000 бронзовых столбов, которые когда-то использовались для заключения Дракона Факела, одновременно вспыхнули ослепительным светом. В их центре загорелись диаграммы формации, прекрасные и ослепительные, как цветы пиона. Мир мгновенно наполнился сильным черно-красным светом. Ву Ци и остальные почувствовали, что с трудом удерживают равновесие, и поспешно взлетели в воздух.

Земля начала двигаться, медленно поднимаясь в виде хребтов и холмов, словно расплавленный воск. Вокруг огромных столбов постепенно вырастали горы, которые затем соединились в хребты, а между ними появились долины и более низкие холмы. С неба лил сильный дождь, вода сливалась в реки между горами и холмами, а затем в озера и глубокие пруды. В итоге даже несколько больших морей вдали были заполнены до краев.

Спустя несколько часов императорский сад, разрушенный Факельным Драконом, был восстановлен до первоначального состояния. Высокие, величественные дворцы и пагоды поднимались из земли над покачивающимися горами. Как любой случайный камень, найденный на равнине Ты Сюн, был редким духовным камнем или прекрасным нефритом во внешнем мире, каждая часть этих зданий содержала огромное количество природной энергии, сверкающей под лучами солнца.

После этого из рукавов императора Хаоцзуна вылетело бесчисленное множество разноцветных светящихся крапинок - семян экзотических цветов и растений. Они пустили корни и проросли, как только приземлились на горы и холмы.

Это место изобиловало природной энергией, и даже дождевая вода содержала богатую энергию древесного элемента. Поэтому саженцы безудержно росли, бесконечно пуская ветви и листья.

Через день и ночь огромный императорский сад снова покрылся густыми лесами высотой в сотни футов. Экзотические цветы и растения были повсюду, а под высокими деревьями процветали такие духовные травы, как ганодерма, женьшень, тюлений ворс и руноцвет. Не считая того, что эти духовные травы были не такими старыми, как те, что были уничтожены, все выглядело так же, как и раньше, а здания казались еще более роскошными и величественными.

На месте горы Факельного Дракона возвышалась огромная гора. Вокруг нее, как и в прошлом, вилась извилистая тропинка, поднимавшаяся на вершину горы и ведущая во дворец, который был в десять раз больше прежнего дворца Ю Сюн. Бесконечная природная энергия лилась с неба в новый большой зал, подобно огромному водопаду.

Оставшиеся подданные Великого Юя, а их было всего сто тысяч, разразились радостными криками, в то время как фигура императора Хаоцзуна медленно исчезала. В соответствии со своими рангами, толпа прошла в большой зал, выражая почтение своему императору, сидящему на троне. Пройдя через многое и увидев, как Великий Юй понес такую тяжелую утрату, все почувствовали облегчение, увидев, что их император вернулся невредимым. Им казалось, что теперь они достаточно сильны, чтобы противостоять любым трудностям.

Один за другим король Ян Шань и другие короли совета выходили вперед и рассказывали императору Хаоцзуну о том, что произошло за последние несколько дней.

Император безучастно кивал головой. Выслушав доклад, он усмехнулся: "Я видел все это своими глазами". Он рассмеялся, покачал головой и сказал: "Король Бай Шань, ты был лишь временной заменой этого титула. Ты вернешь его сегодня же!"

После убийства короля Бай Шаня император Хаоцзун выбрал праздного короля из императорского клана, чтобы тот временно принял титул.

В суматохе последних нескольких дней деятельность короля была неудовлетворительной. Он лишь бездельничал на стороне, и император видел все это своими глазами. Приняв указ, король слегка поклонился и удалился в ряды праздных королей.

Большой зал молчал как смерть. Все знали, что титулы восемнадцати королей совета были фиксированными. Как бы ни менялись другие титулы, титулы и полномочия восемнадцати королей не менялись. Теперь, когда император Хаоцзун приказал королю сложить с себя титул короля Бай Шаня, означало ли это, что он собирается выбрать другого человека, чтобы принять этот титул?

При дворе Великого Юя король совета был вторым после императора и выше всех остальных. По сути, они были и премьер-министрами, и верховными главнокомандующими армий, отвечая за надзор за государственными делами, военными делами, налогообложением и другими обязанностями. Очевидно, что в их руках была огромная власть. Из всех нынешних королей совета, кроме Цзи Ао, носившего титул короля Вэйшаня, и убитого короля Байшаня, остальные шестнадцать унаследовали свои титулы с момента основания Великого Юя.

Император Хаоцзун устремил свой взгляд на У Ци и сказал глубоким голосом: "Король Дун Хай в этот раз проделал большую работу. Поэтому я решил позволить ему пока заменить короля Бай Шаня. Твой титул остается неизменным, но если в будущем ты сможешь оказать более достойные услуги, то титул будет твоим".

У Ци вышел из ранга и поклонился императору. По правде говоря, он не ожидал, что его так щедро наградят. Он должен был заменить короля Бай Шаня в совете со своим нынешним титулом, и до тех пор, пока он сможет оказывать новые заслуженные услуги, титул будет принадлежать ему? При таком количестве королей, а также членов императорского клана и великих кланов вокруг него, эта важная должность не могла попасть в его руки.

Но император Хаоцзун, должно быть, потерял веру в этих членов императорского клана и великих кланов, не так ли?

Когда-то в этом большом зале находилось более трехсот тысяч подданных, представлявших различные великие кланы Великой Юй. Но после нескольких волнений почти семьдесят процентов из них исчезли, и теперь их осталось лишь около ста тысяч.

Некоторые были убиты вместе со своими семьями во время предыдущей чистки, некоторые предали Великую Юй и последовали за королем Синь Шанем и королем Ли Шанем, чтобы создать свои основы на юге, а некоторые были убиты армиями во время беспорядков последних нескольких дней.

Были ли эти придворные, оставшиеся в зале, действительно верны Великому Юю? Возможно, никто из присутствующих не осмеливался так думать. Император Хаоцзун, конечно, не верил.

Даже его сыновья предали его! Так кто мог поручиться, что здесь не было трех или пяти, тридцати или пятидесяти, или даже тридцати-пятидесяти тысяч подданных, которые были агентами, подброшенными Небом и Буддийской Лигой?

Холодный, жесткий взгляд императора Хаоцзуна прошелся по всем его подданным, которые почтительно склонили головы, не смея смотреть ему в лицо. Только Ву Ци встретил его взгляд с высоко поднятой головой. Он не чувствовал ни вины, ни напряжения, поэтому смотрел прямо на императора - его глаза были чисты, как вода, и в них чувствовалась решимость.

Император одобрительно кивнул У Ци, а затем сказал глубоким голосом: "Если бы не быстрое и тщательное расследование короля Дун Хая, думаю, вы бы еще долго прозябали в беспорядке. Особенно вы, король Ян Шань, вы меня разочаровали. Как вас могли схватить и отправить в тюрьму Бога предатели? Если бы король Донг Хай не возглавил осаду, тебя бы убили! Кто бы возглавил совет, если бы ты умер?"

Король Ян Шань покраснел, смущенно посмотрел на императора Хаоцзуна и низким голосом объяснил: "Я испугался... Содержание тайной редакции было слишком странным. Я оказался в числе подозреваемых. А поскольку король Синь Шань провозгласил себя наследным принцем, я... I..."

Император Хаоцзун сказал ровным голосом: "Ты боялся, что тебя обвинят в моем убийстве, поэтому ты позволил предателям отправить тебя в тюрьму Бога, чтобы доказать свою невиновность. Это просто смешно! Если у тебя не было корыстных намерений, то что такого в том, чтобы созвать свои войска и сразиться с предателями?"

Он холодно хмыкнул, затем повернулся к другим подданным и сказал: "Посмотрите на себя! Разве Великий Юй был слишком мирным в эти годы? Вы все забыли храбрость своих предков! Предатели подняли восстание, а вы ничего не сделали, чтобы остановить их! Если бы королю Донг Хаю не хватило ума выяснить, в чем дело, вы бы отдали всю Великую Юй чужакам!"

Беловолосый король пробормотал низким голосом: "Мы просто не хотели нарушать правила наших предков!"

Император Хаоцзун прорычал: "Чушь собачья! Что толку теперь от правил, установленных нашими предками? Когда столько членов императорского клана и великих кланов предали нас, что толку от этих правил? Если мы и сегодня будем придерживаться этих правил, то скоро будем полностью уничтожены!"

Он указал на У Ци: "И король Дун Хай, и король Вэй Шань разместили там по армии. Как только в Лянчжу начались беспорядки, король Дун Хай сразу же поспешил вернуться в течение десяти дней, чтобы подавить восстание, стабилизировать двор и сохранить династию. Где же король Вэй Шань, который подчиняется всем правилам? Где он? Он командует армией Ты Сюн, самой элитной армией Великого Юя! Кто-нибудь может сказать мне, где он сейчас?"

Король Ян Шань смущенно фыркнул и не решился заговорить. Не так давно гонец принес весть о том, что армия Ю Сюн Цзи Ао находится в трех днях пути от Лянчжу. По пути он не осмеливался нападать на военные города и поселки, но любезно просил офицеров освободить дорогу. Если они отказывались, он отправлялся с армией в обход, поэтому поход был очень медленным. Восстание в Лянчжу было подавлено, но он все еще находился в пути.

Глядя на смущенные лица всех подданных, император Хаоцзун холодно хмыкнул и приказал

евнухам готовить его указ.

Факельный Дракон уничтожил весь императорский дворец, но, к счастью, некоторые евнухи обладали глубокой культивационной базой, и они избежали смерти, улетев в небо. Благодаря этому император Хаоцзун все еще имел при себе несколько евнухов. Поскольку все императорские указы, хранившиеся во дворце, тоже были уничтожены, евнухи нашли кусок черного шелка, смешали кровь какого-то духовного зверя и киноварь в кроваво-красные чернила и подарили их императору.

Император Хаоцзун собственноручно написал императорский указ, предписывающий У Ци возглавить армию Дун Хай для умиротворения восточных рубежей Великой Юй. Он был волен мобилизовать любые военные силы и запасы из провинций к востоку от Лянчжу. Он отвечал за подавление и уничтожение мятежников, а также за то, чтобы справиться с тем, что придумают Небо и Буддийская лига в следующий раз. Император также наделил его в эдикте страшной властью казнить любого без доклада. Он мог свободно распоряжаться любыми гражданскими и военными чиновниками в провинциях к востоку от Лянчжу, если их ранг был ниже маркиза первого ранга.

Когда У Ци получил указ, все подданные в большом зале с удивлением смотрели на него.

За всю историю Великого Юя было объявлено лишь несколько подобных императорских указов, когда Апокалипсис Неба и Земли затронул континент Паньгу, и человеческая раса оказалась под угрозой исчезновения. По приказу Священных Императоров человеческие императоры тех времен выбирали способных подданных, чтобы спасти человеческую расу при поддержке усилий всей династии. Сегодня император Хаоцзун наделил У Ци такой же властью. Если не принимать во внимание то, какую силу получил У Ци, то от одного этого факта у всех онемела кожа на голове.

Неужели человеческая раса континента Паньгу снова окажется перед угрозой вымирания?

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190986>